Глава 14

"Похоже, ты им действительно нравишься."

Когда близнецы подняли головы, говоря, что они будут продолжать играть с Иванной, вокруг них чувствовалось высокомерие, которое они, возможно, унаследовали от отца. Но они выглядели просто как милые старшие сестра и брат. Кто бы мог подумать, что эти двое - дети герцога Висента?

"Они тебе понравились?"

Она не сказала, что да, но и не отрицала этого. На данный момент этого достаточно. Стоило решительно настаивать на том, чтобы Данте разрешил этим троим проводить время вместе, несмотря на его опасения, что возможно для Иванны, еще не наступило подходящее время для знакомства со старшими.

Поскольку взрослые причиняли ей боль, к детям она относилась менее настороженно.

"У тебя не болят пальцы?"

У Иванны до сих пор были перевязаны руки, ноги и кисти из-за ран, полученных от разбитого стекла.

"Не болят.",

Она никогда не показывала, что ей больно, даже когда двигала забинтованными руками, например, когда поднимала стекло, крепко обнимала кукол или каталась по полу. Даже если это не до такой степени серьезно, что нужно накладывать швы, порез все равно будет болеть.

"Тогда хочешь, я посмотрю, затянулась ли рана?"

"Заживет, если я оставлю ее. Так было всегда."

'Сумасшедшие ублюдки. Сколько раз вы ее били, что она смогла сказать это так спокойно?'- Саливан до сих пор лечила бесчисленное количество детей, но никогда не слышала, чтобы пятилетний ребенок говорил такое.

'Что ты делала в течение двух лет, когда тебя похители?'

'Что, черт возьми, они сделали, чтобы она стала такой за эти два года?'

Случайные комментарии ребенка, казалось, относились к человеку, которого держали в тюрьме 10 лет, а не два года. Она гневно вздохнула.

"Думаю, я должна когда-нибудь снять с нее одежду, чтобы посмотреть на раны на теле. Но когда же наступит этот день?"

"Ты быстрее поправишься, если я тебя осмотрю. Я ведь врач."

"Есть ли причина, по которой мне нужно быстрее поправиться?"

"Неудобно долго носить повязку."

Кажется, что для ребенка не проблема, если рана остается надолго. Однако Саливан может сказать, что ребенку было неудобно, увидев, как она убрала руки, когда ее спросили.

'Эти ребята даже не обработали ее раны'. Есть еще кое-что, что нужно сказать герцогу'.

"Ты должна сказать мне, если заболеешь."

Саливан осторожно размотала повязку. Несмотря на то, что рана, должно быть, болела, выражение лица Иванны ничуть не изменилось. Даже несмотря на то, что рана под повязкой была очень плохой.

"Не очень больно?"

"Нет."

Узкая, но глубокая рана покрывала всю руку. Со стороны пальцев она была немного глубже, там были участки, где плоть была вырезана. Видя это, можно было узнать о ее предыдущих ситуациях и издевательствах.

Это расстраивало.

"Больнее быть брошенным на алтарь."

Божью силу можно было извлечь только из алтаря для Бога. Сродни принесению жертвы Богу, или как молитва о даре от Бога. Для ребенка, которому пришлось проглотить боль от извлечения силы, дрожа перед восхищенными людьми, глубокие раны на руках были пустяком.

Этот мир мрачен.

"Этого больше не случится."

Саливан снова продезинфицировала рану. Даже взрослый человек почувствовал бы боль, но Иванна оставалась неподвижной. Это доказывает, что боль от вырванной силы настолько ужасна.

"Ни я, ни твой отец, ни сестра, ни брат не заберут у тебя силу. Она нам не нужна."

"Но другие люди хотят этого."

"Я не хочу, чтобы ты отдавала ее мне."

Иванна раскрыла глаза от удивления. Саливан смотрела прямо в них, спрятанных за беспорядочными волосами.

"Не надо мне ее давать. Если ты не хочешь, ты никому не обязана. Если что-то причиняет тебе боль или пугает тебя, отвергни это. Если что-то не нравится, значит, тебе это не нравится."

"Это нормально?"

"Да. У тебя есть отец, старшая сестра и старший брат. У тебя есть я и Алейна. Все здесь теперь рядом с тобой."

Впервые пальцы, которые были жесткими, как ветка, вздрогнули. Казалось, что сердце ребенка мало-помалу начинает биться правильно. Саливан почувствовала, как у нее сжалась грудь при этом зрелище.

"Мы все будем защищать тебя, потому что теперь мы твоя семья."

"Семья?"

"Да, семья. Так же, как тебя всегда защищала твоя мама."

"Мама..."

"Никто не беспокоил тебя, когда она была рядом. Никто не крал у тебя силу, верно?"

"...Да."

"Теперь мы сделаем это для тебя. Твой папа, сестра, брат, я и все присутствующие здесь будут защищать Еву, как это делала твоя мама. Никто не сможет побеспокоить Еву."

Иванна посмотрела на Мяу, которых она положила на время.

"Мамы больше нет. Поэтому я думала, что никто не защитит меня. Я думала, что папа тоже захочет отобрать у меня силу. Не думала, что они будут меня защищать".

"Так будь более открытой. Говори, когда тебе что-то не нравится. Если не хочешь, никогда никому не отдавай. В этом твоя сила."

Рука Саливан коснулась груди Иванны. В этот момент девочка почувствовала сильное биение своего сердца. Она широко раскрыла глаза от совершенно иного ощущения, чем тогда, когда у нее забрали ее силу.

"Это принадлежит Еве. Так что только ты можешь решать, что делать со своей силой."

'Моя собственная. Моя собственная сила. Сила, которой я обладаю, моя, а не их.'

Это было то, о чем я никогда не задумывалась. Мне нравился Святой Дух, но никогда не думала, что он полностью принадлежит мне. Мне говорили, что это сила, которую даёт людям Бог. Я думала, что я просто жертва, единственная цель которой - чтобы из меня вытягивали силы.

"Это твоя сила".

'Я никогда не задумывалась об этом.'

*

http://tl.rulate.ru/book/52184/1665135